

Ткаченко А.В.
**МЕХАНИЗМЫ «РАЗРЫВОВ» ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В
СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ**

Научный руководитель: проф., д.ф.н., Довгополова О.А.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова, философский факультет, кафедра философии естественнонаучных факультетов.

E-mail: Siranimys@gmail.com

В данной работе речь пойдет о восприятии исторического времени. С позиции классического историзма, исторический процесс является линейным и стадийным. Однако, мы видим множество примеров «прерывания» такой схемы в самые разные эпохи: в Средние века, в Новое время. Такие «разрывы» существуют и в современности. Соответственно, **цель** данной работы: показать присутствие «разрывов» исторического времени в современном сознании и выделить их механизмы.

Все выбранные нами примеры являются репрезентацией некой исторической интенции в обыденном сознании. И они действительно являются репрезентативными, т.к. являются массовыми продуктами и очень хорошо иллюстрируют то, что же на самом деле хочет «потреблять» и видеть современный человек, и именно на основе этого мы можем судить о тех идеях, которыми насыщено современное обыденное сознание.

Конечно сами «разрывы» исторического времени мы находим и раньше: в Средние века, в Новое время и т.д. Но мы хотим показать, что эти «разрывы» характерны и для современного сознания. В сущности, «разрывы» характеризуются отказом, как от хронологического, так и от эсхатологического времени и, возможно, являются тем самым *остатком*, оперативным временем, о котором говорит Джорджо Агамбен в работе «Скрытый подтекст тезисов Бенямина «О понятии истории»». Однако, в современном сознании эти «разрывы» строго обращены в прошлое и это становится их важнейшей особенностью. Обратно тому, как у Вальтера Бенямина каждый миг может быть «калиткой, в которую шагнет мессия», в современном сознании каждый миг может быть калиткой, из которой шагнет Прошлое.

Чем больше мы о Прошлом узнаем и реконструируем его, тем больше оно оживает и присутствует в Настоящем. Причем мы не видим здесь «ностальгической связи» между сортами мороженого прошлого и настоящего», здесь Прошлое не выступает в виде определенной идентичности. Здесь мы отходим от понимания исторического процесса, как последовательного к пониманию его, как симультанного процесса, как об этом пишет Х.-У. Гумбрехт в работе «Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа».

В качестве примера рассмотрим кинокомедии «Пришельцы» (1993) и «Ночь в музее» (2006). Он рисует нам такую картину: средневековый рыцарь и его паж попадают в современность. Естественно, в начале они испытывают самый настоящий культурный шок, но ближе к концу фильма они осваиваются в современном мире и даже органично вливаются в него, хотя, в конце концов, возвращаются в свое время. Второй фильм рисует нам еще более необычную картину: в музее естественной истории Нью-Йорка все экспонаты ночью оживают и бродят по залам музея. Здесь интересно показаны соприкосновения различных эпох, культур, при этом, мы предельно четко различаем эти пласты. Здесь срабатывает механизм *автономности* одной эпохи от другой в рамках «разрыва». Эти пласты, хоть и присутствуют в настоящем, но не смешиваются с ним. Прошлое хоть и вторгается в настоящее, но только в качестве мыслительного конструкта и не имеет власти поменять что-либо открыто.

Пожалуй, наиболее ярким и массовым примером для XXI века представляются компьютерные игры. Среди них можно выделить одну из самых популярных серий игр - «Assassin's Creed», которая является одной из самых популярных и продаваемых серий игр (всего продано 31 миллион копий игры). В которой главный герой с помощью некоего аппарата «Анимус» воплощается в тела своих предков из различных исторических эпох. Здесь мы также видим в «разрыве» истории возможность для а-исторических конструктов

(потому что, по сути, реконструкцией они уже не являются, они обретают эту же автономность). Здесь срабатывает механизм *присутствия* одной эпохи в другой. В данном случае, мы видим, что грань между эпохами начинает стираться: прошлое начинает присутствовать в настоящем и влиять на него.

Отдельно стоит сказать о социальных сетях, в частности о популярном канале «Eric gar battles» в социальной сети Youtube, появившийся в 2006 году. Количество просмотров каждого ролика превышает 25 миллионов, а суммарное количество просмотров – 700 миллионов. В видео, в которых в форме реп-баттла соревнуются различные персонажи, например: Гитлер против Дарта Вейдера, Клеопатра против Мерлин Монро, Чингисхан против Пасхального кролика и другие. Важно то, что идеи таких баттлов пишут в комментариях сами зрители. Здесь работает механизм *совмещения*: в этих «разрывах» мы видим не только возможности а-исторических конструктов, но и сопоставление рядом исторического и выдуманного, реальности и фантазии, прошлого и настоящего, причем это выглядит как нечто органичное, не нарушающее какие-либо рамки.

Не менее интересным примером является и PiP («картинка в картинке») и самым известным проектом с использованием такой технологии является британский проект «Dear Photograph», основанный в году Тейлором Джонсоном в 2011 году. Каждая фотография сопровождается тысячами «лайков» и репостов. Суть проекта состоит в том, что в фотографию помещается другая фотография: либо с применением редакторов, либо без. Здесь мы видим *вытеснение* настоящего прошлым. В этих фотографиях наглядно видно, как именно прошлое не только соприкасается с настоящим, но и, определенным образом, вытесняет часть его.

Несмотря на определенные различия в этих механизмах, все они являются «разрывами» определенной последовательности. Но если говорить о структуре современного понимания исторического времени, то здесь больше подойдет такая характеристика, как ризомность. Ризома выступает здесь как *метанаттерн*. Историзм подразумевает исторический процесс и время в виде дерева: у него есть центр, есть верх и низ, прошлое и будущее, линейная, последовательная и единая история, его можно разрезать на куски при соблюдении определенных правил. Ризома же представляет собой множество отростков, растущих во всех направлениях, не имеющих общего корня. Об этом речь идет в работе Ж.Делёза и Ф.Гваттари «Тысяча плато. Капитализм и шизофрения». Главная особенность ризомы – возможность перепрыгивать с одного отростка на другой. Таким же и является восприятия исторического времени в современном сознании: как нечто, что может хаотично смешиваться, соединяться и разъединяться, как нечто, что не имеет одного стержня в виде Всемирной истории. Исторический процесс подобен карте, потому что имеет «множество выходов», он подвижен, восприимчив к изменениям. Именно это мы и видим в вышеуказанных примерах: эпохи, личности, характеры смешиваются друг с другом и с Настоящим в совершенно произвольном порядке. И происходит это не в произведении одного умалишенного писателя, а в сознании множества людей.